

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Письмо в редакцию

УДК 101.1:316

JEL Z00, Z10

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2026_22_3_11_510_515

EDN EQDMBK

К какому труду в сфере культуры можно применять категорию «производительность труда», а к какому нельзя в логике ее измерения?

Александр Иванович Субетто

Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
(subal1937@yandex.ru)

Для цитирования: Субетто А.И. К какому труду в сфере культуры можно применять категорию «производительность труда», а к какому нельзя в логике ее измерения? // Уровень жизни населения регионов России. 2026. Том 22. № 3. С. 510–515. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2026_22_3_11_510_515 EDN EQDMBK

COR (Correspondence)

JEL Z00, Z10

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2026_22_3_11_510_515

To Which Types of Work in the Cultural Sector Can the Concept of «Labour Productivity» Be Applied, and to Which Cannot, in Terms of How it is Measured?

Alexander Ivanovich Subetto

North-West Institute of Management – Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Saint-Petersburg, Russia
(subal1937@yandex.ru)

For citation: Subetto A.I. To Which Types of Work in the Cultural Sector Can the Concept of «Labour Productivity» Be Applied, and to Which Cannot, in Terms of How it is Measured? *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2026;22(3):510–515. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2026_22_3_11_510_515 (In Russ.)

Статью «Особенности измерения производительности труда в сфере культуры» как статью дискуссионную, поднимающую важную проблему эффективности работы культуры в логике исторического развития общества и возвышения качества человека до уровня адекватности и общества, и культуры соответственно, и человека тем необходимым для развития жизни «ответам», которых требуют «вызовы» XXI века, в том числе и диктуемые процессами первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, породившей Эпоху Великого Эволюционного Перелома, – поддерживаю именно с целью развертывания серьёзной научной дискуссии на страницах журнала «Уровень жизни населения регионов России» – дискуссии не только вокруг вопроса «Возможно ли применение экономической категории "производительность труда" к сфере культуры, образования, науки, в целом к социальной сфере, или на "языке" политэкономии – к "сфере духовного производства"», но и вокруг вопроса: «На фоне развития глобальных экологических угроз для будущего человечества может ли и дальше куль-

тура подчиняться рынку как механизму развития экономики, и в целом – все материальное и духовное воспроизводство общества?».

В 1991 году под редакцией пользующихся мировой известностью экономистов-экологов Р. Гудленда, Г. Дейли и С. Эль-Серафи был написан Доклад по Заказу Мирового Банка в Нью-Йорке¹, в котором было сформулирован вывод-предупреждение, о том, что в условиях уже заполненной земной экологической ниши рыночный механизм развития экономики исчерпал себя.

С этим предупреждением в Докладе Мировому Банку 1991 года совпадают оценки Бригитты Даль (исполнявшую должность спикера парламента Швеции) и Франсуа Миттерана (находившегося на посту президента Франции), высказанные ими в 1995 году на одной из международных встреч по устойчивому развитию.

¹ Goodland R., Daly Y., El Serafy S. (eds.) Environmental Sustainable Economic Development. Building on Brundtland (English). Environment Department Working Paper. No. ENV 46. Washington: World Bank; 1991. 85 p. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/332821467989482335> (дата обращения: 18.06.2026).

© Субетто А.И., 2026

Бригитта Даль заметила: «Мы ясно видим, рыночная экономика с её безудержной эксплуатацией человека и природы и жёсткие санкции... не могут решить проблемы [устойчивого развития и проблемы бедности] в мире... Нельзя основывать стратегию выживания человечества на сегодняшних технологиях и неолиберальной рыночной экономике»².

Я разовью последнюю мысль Бригитты Даль более чем 30-летней давности: тем более – нельзя основывать развитие и воспроизводство культуры на рыночной экономике.

Франсуа Миттеран сделал жёстко-прогностическое и одновременно предупреждающее политические элиты и мыслящих людей в мире заявление:

«Я задаю себе вопрос, сумеем ли мы предотвратить превращение мира во всеохватывающий рынок, где господствует закон сильного, где главной целью является получение максимальной прибыли в кратчайшие сроки, где спекуляция за несколько часов сводит на нет плоды миллионов людей...? Я спрашиваю себя – не отдаём ли мы будущие поколения игре этих слепых сил? Сумеем ли мы создать международный порядок, основанный на прогрессе и, прежде всего, социальном прогрессе?»³.

Эти предупреждения стали стимулом для написания мной в 2026 году книги «Рынок как механизм гибели человека и природы на Земле в XXI веке» [1], которая является своеобразным манифестом-предупреждением, обращённым к учёным и ко всем мыслящим людям.

Россия на протяжении всей истории своего цивилизационного становления и развития находилась и находится под воздействием необходимости самых высоких энергозатрат (самой высокой энергетической стоимости воспроизводства) на производство жизни населения на её территории, в мире (приблизительно единица валового продукта в России требует энергозатрат в 3–5 раз больше, чем в Европе, и в 5–7 раз больше, чем в США и Китае). И поэтому можно, как следствие из-за высокой энергостоймостной характеристики воспроизводства жизни общества и экономики в целом в России, утверждать, что она (Россия) всегда развивалась в условиях заполненной экологической ниши, и рынок не имел такого распространения как в экономике Запада, и, по оценкам известного российского учёного-экономиста В.Т. Рязанова, на протяжении всего XIX века и до появления СССР был

ограничен, и появление плановой экономики в СССР соответствовало цивилизационным законам развития России [2].

Известный политэконом и специалист в области финансов В.Ю. Катасонов в 2014 году в книге «Экономика Сталина» вынес такой вердикт [3, с. 45]: «Не следует себя обманывать: рыночная экономика обрекает Россию на гибель».

Отмечу также, что за период рыночных реформ в России вследствие отрицательного естественного прироста ее население недосчиталось более 16 млн чел.⁴

Я привёл эти данные, чтобы подчеркнуть, что для современной России, её выживания, исходя из того, что она самая холодная, и самая высокоэнергостоймостная, цивилизация, и поэтому всегда развивавшаяся при доминирующей роли Закона Кооперации и соответственно планирования развития, действует императив перехода к планово-рыночной экономике, к развитию с доминированием планирования над стихийно-рыночными регуляторами, в том числе и над рыночной формой оценки производительности труда.

В логике анализа предмета, которому посвящена статья, важным становится ещё один вопрос: «А как соотносится "экономика" и "культура" между собой, можно ли рассматривать "культуру" частью "экономики", тем более частью "рыночной экономики"?».

От «ответа» на этот «вопрос» зависит и «ответ» на «вопрос» – «Насколько корректно ставить вопрос об измерении производительности труда в сфере культуры, и тем более о "рыночном измерении" через создание "валовой добавочной стоимости (ВДС)" этой производительности труда в сфере культуры?».

И вообще – можно ли производство «культурных услуг», потребляемых населением через «спрос» на «рынке этих культурных услуг» называть культурой?

Эти поднятые мною вопросы объедают те вопросы, которые ставит автор статьи, и глубоко связаны с тем, что в «Статистике Росстата» в данных по теме производительности труда «ни культура, ни образование, ни здравоохранение и пр.» сведения отсутствуют.

Как же соотносятся экономика и культура?

Культура – очень ёмкая категория. Она раскрывается через огромную и сложную науку, как часть гуманитарного комплекса, получившую во второй половине XX-го века название «культурология». По ряду гуманитарных специальностей в системе высшего образования читается «филосо-

² Коптюг В.А. Возможна ли разработка стратегии устойчивого развития России в настоящее время? // Наука спасет человечество. Новосибирск: Издательство СО РАН НИЦ ОИГТМ, 1997. С. 273–280. URL: <https://prometeus.nsc.ru/koptuyug/ideas/scisahum/273-280.ssi> (дата обращения 20.08.2026).

³ Там же.

⁴ Оценка с 1990 г. по 2023 г. на основе данных Росстата. См.: Демография // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 23.06.2026).

фия культуры». Культура проходила своё становление вместе со становлением человека, и поэтому она появилась намного раньше экономики, если под экономикой понимать ту часть хозяйства, которая охватывается «денежными отношениями», находится под воздействием «монетарно-рыночного регулирования».

Не экономика, а тем более рынок, «объемлет» культуру, а культура «объемлет» экономику и рынок. Разнообразие культур мира, а категория «цивилизация» несёт в своем содержании «социокультурный код», и цивилизации в мире отличаются «социокультурными архетипами» (на это указывал ещё Н.Я. Данилевский), – определяет разнообразие экономик. Культуры, определяя различия цивилизаций, определяют различия и экономик, по крайней мере по культурно-детерминированным формам экономического поведения. Действует принцип: что эволюционно или исторически раньше появилось в развитии человека и общества, то является более фундаментальным в системно-иерархической системе организации социального бытия, и, соответственно, в логике его воспроизводства.

Культура, если перечислять сферы, охватываемых ею, это: (1) система ценностей, (2) духовно-нравственная система; (3) язык, на котором общается тот или иной народ, этнос, племя, страна, цивилизация, (4) система образования и воспитания, (5) наука, (6) философия, (7) социокультурная память, (8) искусство (литература, театр, кино); (9) средства массовой коммуникации, информационная среда. Перечень этих составляющих огромен. Мы говорим о национальной культуре земледелия, о культуре организации семейных отношений у того или иного народа, о духовности как важнейшему компоненту культуры, в том числе о духовной культуре.

Скрытая форма самоуничтожения народа, его национальной идентичности, которая является частью стратегии мировых «хозяев денег» или «верхов» мировой финансовой (а теперь – и цифровой) капиталоκραтии во главе с США, нацеленных на ликвидацию национальных государств, что открыто было провозглашено ещё в 90-х годах (по Жаку Аттали, президенту Европейского банка реконструкции и развития (1991–1993 гг.) – через создание «Строя Денег» или «Цивилизации Рынка», и превращение людей в «неокочевников», потерявших национально-культурные корни, составляет одну из главных опасностей наряду с процессами первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы для будущего всего человечества, поскольку цивилизационное, этническое, страновое, культурное разнообразие, порождённое развитием человечества и детерминированное

разнообразием природных условий проживания тех или иных народов, является базовым условием прогрессивного, и устойчивого, во взаимодействии с Природой Земли, развития человечества в Будущем.

В этом контексте подмена ёмкого понятия «культура» рыночно-измерительным понятием культуры через постановку рыночного измерения производительности труда в сфере культуры как производства культурных услуг, пользующихся спросом на рынке и дающим «добавленную стоимость» в «карман государства», является очень опасным, более того с точки зрения науки о культуре – ложным, редуционизмом.

Можно только сожалеть, что Министерство культуры Российской Федерации создало свой отраслевой центр компетенции (ОЦК), который занимается, как это показано в статье, внедрением «элементов бережливого производства» с «использованием цифровых технологий». И, как указывается в статье, «всё это работает на повышение производительности труда в отрасли».

Кстати, повод для размышлений: по структуре системной организации Правительства Российской Федерации и сложившейся форме «квазирационализации» все министерства – это «органы государственного управления отраслью». Вот и получают культура, образование, здравоохранение, наука название «отраслей».

Но культура, как я показал, – это не «отрасль», также как и её составляющие наука и образование, а базис бытия общества, выражающий особенность этого бытия как бытия (по определению Президента Российской Федерации) «государства-цивилизации».⁵ И это понимание очень важно для России, как евразийской, самой холодной и с самыми большими поэтому общественно-необходимыми энергозатратами на воспроизводство жизни населения страны.

Труд – главная категория, которая определяет проблему измерения производительности труда в культуре.

В политэкономическом смысле мы называем трудом такую работу, которая создаёт прибавочную стоимость, и, главное, позволяет вложенному капиталу получить прибыль.

Но воспроизводство общества и человека на Земле кроме материального воспроизводства включает в себя ещё и «духовное воспроизводство», которое можно определить как воспроизводство культуры в широком смысле. Здесь труд не создаёт прибавочную стоимость, поэтому не

⁵ Полный текст выступления Владимира Путина на заседании дискуссионного клуба «Валдай» 5 октября 2023 // Комсомольская правда: [сайт]. 05.10.2023. URL: <https://www.kp.ru/daily/27564/4833298/> (дата обращения 20.08.2026).

является «трудом в узком, политэкономическом смысле», который обязан приносить прибыль тому, кто совершает в расширенное воспроизводство капиталовложения. Это особый труд, выходящий за пределы политэкономии, и экономики как таковой, воспроизводящий человека, его ценности, социально-духовные приоритеты, т.е. воспроизводящий в человеке личность, как системно-социальное качество человека.

Происходит раздвоение категории труда вместе с раздвоением восходящего воспроизводства на материальное и духовное воспроизводства. Культура, наука, образование дают эффект в получении дохода на уровне общества в целом (в приросте ВВП, национального дохода) с «лагом запаздывания», почти на уровне воспроизводства поколений людей, в 15–25 лет.

Труд в области большинства сфер в культуре: науке, образовании, искусстве, в том числе литературе, театре, кино, живописи, в своём базисе (если абстрагироваться от работников обслуживающей сферы, поддерживающей сохранение, развитие системы обслуживания и инфраструктуры) не нормируем, поэтому в «метрологическом смысле» неизмерим!

Мною ещё в СССР, потом в 90-х – 2000-х годах, уже в постсоветское время, разработана **синтетическая квалиметрия**, как сложная наука об измерении и оценке качества труда, объектов и процессов в сфере общественной жизни и производства, включая и деятельность человека в сфере образования, науки и культуры [4].

В «Квалиметрии», как научной методологии измерения и оценки качества любых объектов и процессов, сформулирован принцип: **«уровень формализуемости оценки (измерения) должен соответствовать уровню возможной формализуемости объекта оценки (измерения)».**

Нарушение этого принципа в процессе управления приводит вместо прогрессивного развития объекта управления к его деградации. Нарушение этого принципа квалиметрии в системе государственного управления такими важными сферами в системе «духовного воспроизводства» как культура, образование и наука (исходя из принципа, что востребовано на «рынке услуг», то и эффективно), привело их к широкомасштабной деградации, что отозвалось «эхом» в росте преступности, агрессивности в поведении, а также в росте суицида (от потери смысла жизни, ориентиров на будущее) среди детей и молодёжи России, а также – в кадровой катастрофе (в огромной нехватке учителей, инженеров, профессоров, учёных).

Государственное управление должно сочетаться с механизмами общественного самоуправ-

ления, которые включают в себя различные экспертные советы, аттестационные службы, которые пользуются «мягкими формами» измерений (безденежных), на основе методологии экспертной квалиметрии, включая конкурсы, общественные оценки, научные конференции и т.д., и т.п.

Культура – это не производство, а духовно-творческое созидание уникальных художественных произведений, духовно-нравственной среды, воспроизводство и развитие ценностей, преодоление разобщённости, эгоизма, «жизни-для-себя», установок на наслаждения, на потребительство и возвышение человека к высоким, освящённым «любовью» к Родине, к Людям, к Природе, идеалам и целям.

Ещё раз подчеркну: главная миссия культуры – производство не товара, не «человеческого капитала» (т.е. того от профессионализма в человеке, что востребовано рынком), а человека во всём его богатстве, как «человека культуры» или «корневого человека» по П.А. Флоренскому, «человека-патриота», готового к самопожертвованию и на подвиг, когда встаёт вопрос о судьбе Родины, или когда он находится на войне, защищая её от врагов, устремляющихся к её порабощению.

Есть ещё одна дискуссионная проблема, затронутая в статье. Это постановка проведения сравнительного межстранового анализа показателей производительности труда, примером которой является исследование, проведённое Национальной статистической службой Великобритании в 2017 году. При этом, как указывается в статье, «производительность труда была рассчитана в «евро/час» (моё замечание: через денежные измерители-«евро», отнесённые к единице времени – «час») как соотношение валовой добавленной стоимости (ВДС) и количества отработанных часов всего в экономике и по отраслям» (на основе данных за 2014 год).

Обращаю внимание, что за этим стоит использование как измерителя – «европейского рынка», и соответственно – «всемирного рынка». При этом полностью проигнорирован географический детерминизм, вклад природной ренты, или наоборот – действие «отрицательной ренты» (понятие условное), если географические условия, в которых воспроизводится жизнь общества, суровые.

В ряде работ мною указано, что **по отношению к мировой экономике действует закон её гетерогенности**, частным источником действия которого служат и разные климатические условия воспроизводства страновых экономик, в том числе действие **«Закона энергетической стоимости»**, основы теории которого не раз публиковались, в том числе были опубликованы в жур-

нале «Энергия: экономика, техника, экология» в 2025 году [5].

В основном за этими проблемами измерения производительности труда и в сфере культуры, и в социальной сфере лежит продолжающееся, под лозунгом «оптимизации расходов», сокращение бюджетирования сфер культуры, образования и науки в России, которое диктуется ложным принципом неоллиберализма и неорыночной политики, что рынок является «движителем» развития «сам-по-себе», что было развенчано «отцом кибернетики» Норбертом Винером ещё в 60-х годах XX-го века.

Переход к плано-рыночной экономике России – это императив её выживания и прогрессивного развития, тем более этого требует гибридная война, которую ведёт Запад против России, этого требует императив резкого повышения мобилизационного потенциала российской экономики.

России нужна большая национальная идея, причём – большая идея, обращённая ко всему миру, предлагающая стратегию выхода человечества из «пропасти» уже идущих с ускоряющимися темпами процессов первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы. При этом надо осознать, что в мире за последние 50 лет произошёл, под воздействием научно-технического прогресса, рост наукоёмкости, интеллектоёмкости, образованиеёмкости социальных, экономических, производственных, управленческих процессов. Это изменило циклическую структуру развития экономики, произошёл сдвиг в сторону «длинных» циклов воспроизводства, что не понимают те, кто гоняется за прибылью, с её получением за очень короткое время.

В «двери» стратегии развития России «стучится» научно-образовательное общество как основа её воспроизводства. Научно-образовательное общество – это такое общество, в котором наука становится не только производительной силой, но и «силой» управления его развитием в единстве с природными основами общественного воспроизводства, а образование (уже давно!!!) де-факто является «базисом» базиса духовного и материального воспроизводства.

Последняя характеристика научно-образовательного общества означает, что рассматривать «образование» как «сферу услуг» в условиях функционирования наукоёмкой, интеллектоёмкой, образованиеёмкой экономической системы – есть невежество, несоответствие реалиям современной экономики, – и что необходим переход к научно-образовательному обществу, и соответственно – к адекватной экономической политике. И что пе-

реход к научно-образовательному обществу есть переход – и к адекватной политике развития России, особенно в экстремальных условиях, в соответствии требованиям Победы в гибридной войне.

Не будем забывать, что в годы Великой Отечественной войны на воспроизводство образования советское государство выделяло 8–10% от общего национального дохода, что поддерживалась плотная и широкомасштабная сеть школ и вузов, что именно в 1943 году была открыта Академия педагогических наук, и «Учитель» стоял на высоком престижном уровне в шкале приоритетов в советском государстве и в советском обществе.

В заключение: я поддерживаю издание в журнале «Уровень жизни населения регионов России» статьи «Особенности измерения производительности труда в сфере культуры». В науке, в том числе и в экономической науке, в «регионоведении», очень часто важна постановка вопроса, а не ответ на поставленный вопрос, потому что она возбуждает поиск, вначале направленный на генезис возникновения такого вопроса, а потом на поиск адекватного ответа на него, претендующего на «истину».

Я специально расширил «поле рефлексии», вытекающее из самой постановки проблемы в статье – проблемы измерения производительности труда в сфере культуры в условиях рыночной экономики в России в наше время.

Предлагаю на страницах такого известного журнала как «Уровень жизни населения регионов России» развернуть широкую дискуссию по представленной статье – и как её развитие по проблеме измерения производительности труда в сфере культуры, в том числе и по проблеме, которую можно сформулировать в форме вопроса «К какому труду в сфере культуры можно применять категорию "производительность труда", а к какому нельзя, поскольку этот труд принципиально, по своей "природе", не нормируем и "не измерим" (в логике измерения его производительности)?».

*Профессор Кафедры общественных наук
Северо-Западного института управления
РАНХиГС при Президенте РФ,
доктор экономических наук,
доктор философских наук,
кандидат технических наук, профессор,
полковник Космических войск СССР (в отставке),
Заслуженный деятель науки РФ,
Лауреат Премии Правительства РФ (2011),
Лауреат Премии и Серебряной медали
Н.Д. Кондратьева (1995)
Александр Иванович Субетто*

Список источников

1. Субетто А.И. Рынок как механизм гибели человека и природы на земле в XXI веке. Санкт-Петербург: Астерион, 2026. 100 с. ISBN 978-5-00188-716-4 EDN JYGZSB
2. Рязанов В.Т. Экономическое развитие России. Реформы и российское хозяйство в XIX–XX вв. Санкт-Петербург: Наука, 1998. 796 с. ISBN 5-02-028352-5 EDN TJQFVJ
3. Катасонов В.Ю. Экономика Сталина. М.: Институт русской цивилизации, 2014. 416 с. ISBN 978-5-4261-0106-7
4. Субетто А.И. Сочинения. Ноосферизм: в 13 томах. Санкт-Петербург: Астерион; Кострома: Изд-во КГУ им. Н.А. Некрасова, 2006–2014.
5. Субетто А.И. Закон энергетической стоимости как основание системы энергетической безопасности России // Энергия: экономика, техника, экология. 2025. № 5(485). С. 36–48. <https://doi.org/10.7868/S0233361925050052> EDN UAMAIZ

Информация об авторе:

Субетто Александр Иванович – доктор философских наук, доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры общественных наук, Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (SPIN-код: 6437-0603) (Scopus Author ID: 6506658615)
Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 22.06.2026; принята к публикации 31.08.2026.

References

1. Subetto A. I. Rynok kak Mekhanizm Gibeli Cheloveka i Prirody na Zemle v XXI veke. Sankt-Peterburg: Publishing House Asterion; 2026. 100 p. ISBN 978-5-00188-716-4 (In Russ.)
2. Ryazanov V.T. Ehkonomicheskoe Razvitie Rossii. Reformy i Rossiiskoe Khozyaistvo v XIX–XX vv. Sankt-Peterburg: Publishing House Nauka; 1998. 796 p. ISBN 5-02-028352-5 (In Russ.)
3. Katasonov V.Yu. Ehkonomika Stalina. Moscow: Publishing House of Institute of Russian Civilization; 2014. 416 p. ISBN 978-5-4261-0106-7 (In Russ.)
4. Subetto A.I. Collected Works. Noosferizm. In 13 Vol. Sankt-Peterburg: Publishing House Asterion; Kostroma: Kostroma State University Publishing House; 2006–2014. (In Russ.)
5. Subetto A.I. Zakon Ehnergeticheskoi Stoimosti kak Osnovanie Sistemy Ehnergeticheskoi Bezopasnosti Rossii. *Ehnergiya: Ehkonomika, Tekhnika, Ehkologiya*. 2025;(5(485)):36-48. <https://doi.org/10.7868/S0233361925050052> (In Russ.)

Information about the author:

Alexander I. Subetto – Doctor of Philosophy, Doctor of Economics, PhD in Technical Sciences, Professor, Honoured Science Worker of the Russian Federation, Professor of the Department of Social Sciences, North-West Institute of Management – Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (SPIN-код: 6437-0603) (Scopus Author ID: 6506658615)
The author declares no conflict of interest.

The article was submitted 22.06.2026; accepted for publication 31.08.2026.